

«Олигарх — это тот, кто работает»

Киностудия «Эталон-фильм» киноконцерна «Мосфильм» закончила производство художественного фильма «Невеста для олигарха» в постановке заслуженного деятеля искусств, обладателя «Гран-при» Каннского фестиваля Павла Лунгина. Фильм о том, как в жизни раскрываются понятия дружбы, верности, любви. Мы публикуем интервью, которое Павел Семенович дал в процессе съемок.

Из досье: Павел Лунгин родился в 1949 году. Сын Семена Лунгина — драматурга, заслуженного деятеля искусств РСФСР, автора сценариев фильмов «Мичман Панин», «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен», «Агония», «Розыгрыш».

Павел Лунгин пришел в кино в 1975 г. тоже как сценарист. Режиссер работает в России и во Франции. Снял фильмы «Такси-блюз» (1990), «Луна-парк» (1992), «Линия жизни» (1996), «Свадьба» (2000) и другие. Для его фильмов характерна склонность к натуралистическим и постановочным эффектам, острая социальная направленность.

Павел Лунгин, Маша Миронова, Марат Башаров

— Павел Семенович, вы родились в семье известного сценариста и драматурга, а кто была ваша мама?

— А мама моя — Лилиана Зиновьевна Лунгина — известная переводчица. Она из еврейской семьи, жившей в Германии. Переводила Бёлля, Дюрренматта и других авторов. Известность же ей принесли переводы Астрид Линдгрен — «Малыш и Карлсон» и «Пеппи — длинный-чулок». Так что я из вполне творческой семьи. Видимо, отсюда и желание работать со словом.

— Режиссером вы стали по призванию?

— Скорее всего, так, потому что специального образования у меня нет. Учился на филфаке МГУ, отделение математической лингвистики. Писал для газет, пробовал работать в социологии, писать сценарии... Долго тлел при советской власти, пока наконец-то не написал сценарий «Такси-блюз». Французы прочитали его, вложили в меня деньги, и я снял первый фильм как режиссер. В 1990 году в Каннах получил приз за лучшую режиссерскую работу. И сразу стал известным.

— Сколько вы уже живете во Франции?

— Лет восемь. Живу в Париже, а работаю здесь. После «Такси-блюз» французы дают деньги на мои фильмы. Под имя дают. А здесь мне ничего не дают: как раньше не давали, так и теперь. Правда, фильм «Невеста для олигарха», над которым я работал, имеет смешанное финансирование — франко-российское. А до этого я снимал на французские деньги — «Луна-парк» и «Свадьбу». Поэтому переехал и живу там, в центре моих художественных интересов. Однако то, о чем

я пишу, думаю и снимаю, — это Россия. Фильма на французском языке я еще не снял.

— То есть в душе вы остаетесь русским человеком?

— Получается так. Умом я уже чувствую, что пришла пора сделать фильм с иностранными актерами, по-французски или по-английски. Но как-то душа пока не лежит.

— А семья ваша во Франции живет?

— Да, все живут там. Жена у меня русская. Сыну Ване 22 года. Он там учился, сейчас художник. Есть еще сын от первого брака — Александр. Ему 30 лет. Он журналист, кинокритик, начал писать сценарии для сериалов. Думаю, что они скоро пойдут.

— Расскажите о фильме «Невеста для олигарха».

— Сценарий написал я сам по книге Юлия Дубова «Большая пайка». Она мне показалась интересной — новый, свежий материал. Написана человеком, знающим изнутри то, о чем он пишет. И потом, это целая сага, эпопея — 15 лет развития российского капитализма: как менялось общество, как менялись люди, как появились большие деньги, большая власть, какие изменения внутри нас происходили. Это показалось мне крупным материалом, и поверьте, в этом не было издевательского стёба, с каким снимают молодые режиссеры. Серьезное такое

«Луна-парк»

размышление, с болью написанное. Сценарий делался сложно — почти целый год. А получилось, как мне кажется, что-то вроде «Однажды в России», как когда-то было «Однажды в Америке».

— Говорят, что прообразом главного героя, Платона, является Борис Березовский?

— Это не совсем так. Образ олигарха — это, скорее собирательный образ. Он, ко-

нечно, имеет какие-то черты характера Березовского, но и других людей тоже, а может быть, даже мои. Когда пишешь сценарий — о чем бы или о ком бы ни писал, то как бы примериваешь на себя. Если бы это были черты только Березовского, то был бы, скорее, документальный фильм. Вот он, живой Березовский — бери и снимай. Интересно другое — размышления: отношения между личностью и властью; можно ли быть свободным в России; как в России на это реагируют; дают ли деньги ту свободу, о которой все так мечтают... Это такой круг вопросов, которых наше искусство не очень касалось, потому что у нас привыкли считать, что деньги — это плохо. У нас такая пуританская или коммунистическая мораль: все должно быть бесплатно, а деньги — зло, деньги — дьявол. Дьявол-то дьявол, но деньги все-таки являются могучим двигателем всего — и жизни, и прогресса. В этом вообще есть какое-то лицемерие: все как бы любят деньги, хотят их, а говорят — ах, какое зло! А надо серьезно посмотреть на это.

— У нас принято считать слово олигарх ругательным...

— Ругая олигархов из-за известных историй, надо отдавать себе отчет в том, что они были первыми, кто начал из хаоса что-то творить и создавать. И благодаря тому, что они зарабатывали свои деньги (миллионы), могли жить миллионы других людей, которые втягивались в работу, в производство. Сейчас, наверное, период олигархов уже прошел. Они теперь как бы не нужны — жизнь нормализуется. И вот они, как динозавры, стали вымирать.

Но судить олигархов с обывательской позиции (вор, и точка) — значит, не понимать и не видеть их энергии, ума, какой-то внутренней смелости. Мне хотелось попытаться проанализировать, что это за люди реально. Ведь не только же жажда денег ими двигала? Чем отличаются преступники от олигархов? Первые отхватили деньги, уехали за границу, купили себе виллы в Испании и живут. На их жизнь хватит. Олигарх же — это тот, кто работает, все время делает что-то новое и при этом рискует своей жизнью и положением. Какие силы ими движут, мы до конца не понимаем.

— А вы знакомы лично с кем-то из олигархов?

— Да, с Борисом Березовским. Денег на этот фильм он мне не давал. Правда, что бы я ни сказал, мне все равно никто не поверит. Он человек практического склада ума, его интересует политика, а не художественные произведения. Мы с ним интересно пообщались и разошлись.

— С учетом того, что «Невеста для олигарха» — с автомобильным уклоном, кто дал деньги на фильм? «ЛогоВАЗ»?

— Нет. Как обычно, дали французы и наш крупный продюсер — кинокомпания СТВ, которая снимала «Брат-2». Денег довольно мало — 3-4 миллиона долларов.

— А кто снимался в фильме?

— Владимир Машков, Александр Балух, Мария Миронова, Владимир Кашпур, Марат Башаров, Андрей Краско и другие.

— Чем определен выбор Владимира Машкова на главную роль?

— Он мне нравится. Володя — очень умный и цельный человек. В нем есть какая-то неистовая энергия, колоссальная страсть. И он работает ради этой страсти. Он поехал в Америку, в Голливуд, в эту сложную жизнь и там успешно снимается. У него нет никаких проблем и комплексов — например, похудеть, быть старым, молодым. Он человек, который живет скорее духом, а не телом. И эта мощь духа и была для меня определяющей. Он прекрасно перевоплощается. В этом фильме он неузнаваем, напоминает американского актера Аль Пачино.

— Живя во Франции, какой вы видите современную Россию?

— Знаете, я постоянно слежу за тем, что происходит в России. Я считаю, что Россия живет сейчас просто хорошо. Но люди нигде и никогда не бывают довольны. Во Франции тоже выходят на демонстрации, ворчат, недовольны... Человек так устроен, что ему всегда чего-то не хватает.

Но если вспомнить и сравнить, как люди жили в России 10-20 лет назад и как живут сейчас, то это абсолютно несопоставимо. Главное же, как мне видится, — жизнь вошла в некоторые рамки, нормы. Видно, что она идет на улучшение, а не скатывается к хаосу, беспределу. Вообще-то, мало кто помнит, через что мы прошли за последние 10 лет.

Я делаю фильм в том числе и для того, чтобы вся эта история не пропала бесследно.

— Что вы думаете о нашем Президенте? Одни считают, что России повезло с ним, другие видят в нем человека прошлой эпохи.

— Я считаю, что Путин — человек новой, а не прошлой эпохи. Судить же его пытаются по старым понятиям. Я не считаю, что президента надо любить, — он не девушка. То, что он эффективен, последователен и принимает решения, которые до него в России никто не принимал, — это бесспорно. И очень важно, что он считает Россию частью Европы.

— Как вы оцениваете состояние кинематографа в России?

— Пока не очень хорошо. И об этом многие говорят. Плохо то, что очень мало хороших новых идей в сценариях. Люди почему-то не хотят говорить о себе. Мне кажется, что настоящее кино начинается тогда, когда люди начинают говорить о своих проблемах по-серьезному. Тогда получается и жанр, и развлечение. Но если нет основы, корня какого-то человеческого, тогда вообще нет кино. Нельзя терять контакт с окружающим миром, терять пульс жизни. А пока наблюдается некоторый кризис — нет хороших сценариев, нет хорошей режиссуры.

Непонятно также, какие деньги работают в кино. Если деньги просто отмываются, то снимать кино невозможно, поскольку качество фильма — вторично. Это влияет и на процесс съемок: понятно, что плохой фильм сделать проще, а деньги-то все равно отмыты... Когда начнет работать принцип, что фильм должен быть рентабельным, приносит деньги, тогда и появится хорошее кино.